

С.З.

Маленький фельетонъ.

У АН. П. ЧЕХОВА.

Дорогой мой, пишу тебе письмо, стараясь писать издалека, из Одессы, г. Пешерева, своего имени к А. П. Чехову из Ялты.

А. П. чувствует себя хорошо и выигрывает иногда здоровьем, богу хвалу. Ялта, где поселился талантливый писатель, оказала самое благоприятное влияние на его здоровье.

Чехов живет не в самой Ялте, а в нескольких минутах езды от нее в деревне Аутке. А. П. построил в конце деревни, на горь небольшой каменный домик, с террасы которого, выходящей в сад, открывается вид на красивый горный пейзаж и Черное море. Садик еще не разросся, но современем он совершенно скроет домик от соседней дачи.

Домик это маленькая уютная, тихая усадьба, а не вилла, не дача, поражающая насъ особенной красотой, стилемъ, словомъ чѣмъ-нибудь выдающимся. У Чехова уютно, мило и тишина, соблазнительная тишина, тогда какъ ближе къ Ялте такой шумъ, крикъ, скрипъ колесъ, что трудно разговаривать.

Въ маленькомъ кабинетѣ Чехова безъ прихотей составляетъ главную достопримечательность: рукописи, книги, портреты безъ рамокъ, Левъ Толстой въ несколькихъ видахъ, Суворинъ, Григоровичъ, Полонскій, Плещинъ, Н. Комиссаржевская, Горькій, Васснецовъ и т. д. Кабинетъ украшаетъ пейзажъ Левитана, представляющій спокойное море, вблизи этотъ пейзажъ кажется какими-то зелеными пятнами, а надали действительно смахиваетъ на спокойность.

На стѣнѣ въ кабинетѣ замѣтны прибитое печатное объявленіе: "Здѣсь просятъ по курить".

Засталъ я Антоша Павловича совершенно одного. Во флигелѣ у него живетъ слуга, а въ домѣ никого, кромѣ хозяйина, да появившагося чужестранца-телефонна. Чеховъ читалъ письмо.

— Представьте, получилъ сейчасъ письмо отъ А. П. Урусова, — улыбаясь обратился ко мнѣ Антоша Павловичъ. Князь Урусовъ проситъ одного господина передать мнѣ письмо отъ Ю. Мала, а мнѣ доставить его сегодня. Милое, остроумное письмо съ того свѣта.

А. П. прочелъ изъ письма покойнаго Урусова нѣсколько строкъ: "я по больницѣ никуда не могу выходить, сижу дома, но не развожу пипетъ и думаю себя — ну Ваганьово, такъ Ваганьово. Вра-

чи однако утверждаютъ, что нѣтъ, не "средоточенной" опасности для жизни. И въ самомъ дѣлѣ: злѣйшее воспоминаніе по содѣйствію съ годовыми мостомъ — что тутъ опаснаго?

Урусовъ какъ пропалъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, что равнодушіе къ тяжелому положенію, отлично рисуетъ спокойный характеръ А. П.

Объ Ялтѣ Чеховъ отзывался такъ: "Хорошо, красиво, — говоритъ онъ, — даже въ декабрѣ встрѣчаются такіе чудные дни, какъ сегодня, хотя, конечно, бываетъ скучновато, однообразно. Разумѣется, если прѣхать сюда, да ничего не дѣлать, — день, другой — и пофигнетъ".

Въ Ялтѣ Антоша Павловичъ очень популяренъ. Его манерамъ, манерѣ "Чеховъ".

— Читали про нашего Чехова? — приходило мнѣ слышать, какъ будто Чеховъ мѣстный уроженецъ. Въ окнахъ магазиновъ, портреты и книги Чехова, Саломѣя, А. Пав. Чехова и его домикъ скоро висеть должно быть въ "Путеводителѣ по Ялтѣ", какъ достопримечательности, и тогда талантливому писателю придется бѣжать, отсюда. Пропадетъ его спокойствіе, пропадетъ привычка къ тишинѣ, если, необходимыми для занятій Чехова работѣ не въ примѣръ большинству русскихъ литераторовъ, по утрамъ, до двѣнадцати часовъ дня. Иногда впрочемъ по старой привычкѣ занимается и по вечерамъ, но не до поздней ночи.

Есть у А. П. гдѣ-то въ Крыму, не вдалекѣ отъ Ялты, еще уютнѣе, куда онъ ѣздитъ работать, въ тулѣ еще не одинокость, какъ-то, въ немъ не пропадетъ. Чеховъ получитъ отъ Ялты уютнѣе, скринетъ его.